

— Молодой господин Лу, кто дал вам смелость держать меня здесь? Неужели вы думаете, что я контролировала небо так долго, не имея никаких козырей? — выражение лица госпожи Чай выглядело еще более высокомерным, чем у Лу Синчжи. — Посмотрим, как долго вы сможете удерживать меня здесь.

— Хорошо, когда есть уверенность, — Лу Синчжи ухмыльнулся. — Посмотрим, есть ли у вас еще шанс вернуть себе свободу.

Лу Синчжи больше ничего не сказал, потому что с ними были другие люди. Однако его холодное выражение лица говорило госпоже Чай, что никто в мире не поддержит ее до конца жизни.

Госпожа Чай слишком доверяла человеку, который ее поддерживал. Если у Лу Синчжи не было достаточно силы и уверенности, как он мог привести армию в город Юань, чтобы подавить семью Чай?

В этот момент никому не разрешалось входить и выходить из особняка Чай — даже комар не мог вылететь оттуда.

За дверью стоял человек в белом халате, он помахал Лу Синчжи документом в руке. Чжоу Цзюньминь, увидев его, встал, открыл дверь и взял у него папку. Затем он вернулся к Лу Синчжи.

— Это отчет о вскрытии Чжоу Сяочэн? — спросил инспектор Ляо.

— Да, это был судмедэксперт из отдела по борьбе с преступностью полиции города Цзиньдо, — Чжоу Цзюньминь кивнул, передавая отчет о вскрытии Лу Синчжи.

Когда тот все прочитал, инспектор Ляо тоже подошел посмотреть. Возможно, оба они не понимали технических терминов в отчете, но узнали, что в больнице Чжоу Сяочэн вообще не лечили.

Закончив, они передали отчет о вскрытии офицеру Чэнь. Вдруг у Лу Синчжи зазвонил телефон, он взял трубку и сказал несколько слов звонившему.

Инспектор Ляо продолжал допрашивать мадам Чай, пока Лу Синчжи разговаривал по телефону. Он встал, взял протокол вскрытия и прислонился к железным перилам.

— Взгляните — это отчет о вскрытии Чжоу Сяочэн. Это доказывает, что в больнице ничего не сделали, чтобы ей помочь, пока она там находилась. Как человек может быть таким жестоким? Возможно, термин «ядовитая женщина» был придуман в честь вас. Только вы позволили бы девочке-подростку умереть в операционной.

Госпожа Чай не успела кремировать тело Чжоу Сяочэн, так как семья умершей девочки уже согласилась на ее условия. В конце концов, жители города Юань предпочитали спокойно хоронить своих родственников. Родители Чжоу Сяочэн никогда бы не позволили кремировать ее тело, так как это означало бы, что они потеряют и ее кости. Обычай города Юань не позволяли этого.

Госпожа Чай пожалела об этом решении. Если бы она знала, что последует за этим, то сказала бы своему сыну отправить тело Чжоу Сяочэн в крематорий!

Взгляд госпожи Чай был прикован к протоколу вскрытия, а затем она посмотрела на Лу Синчжи. Его выражение лица было слишком холодным — она не знала, была ли его уверенность вызвана тем, что он мог предсказать ее действия, или тем, что он недооценил ее?

Что бы это ни было, Лу Синчжи привел солдат из города Цзиньдо, чтобы вмешаться в это дело. Она знала, что он был там, чтобы арестовать ее, потому что этот вопрос привлек внимание высшего руководства города Цзиньдо.

Отчет о вскрытии Чжоу Сяочэн был неоспоримой правдой. Они позволили ей умереть в операционной, и ее смерти было достаточно, чтобы обвинить госпожу Чай в убийстве. Не слишком ли это нелепо?

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1983050>